

НАТАЛЬЯ БЕРЗИНА

КРИМИНАЛЬНЫЙ ТАЛАНТ

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

ЗЛОВЕШИЙ
МАСКАРАД

Наталья Берзина
Зловещий маскарад

«Центрполиграф»

2010

Берзина Н. А.

Зловещий маскарад / Н. А. Берзина — «Центрполиграф», 2010

В престижном колледже за ночь пропал целый компьютерный класс. В краже обвинили молодую преподавательницу информатики Ольгу. Натерпевшись страхов от неверящей в ее невиновность милиции, девушка обратилась в частное сыскное агентство. В это время ее молодой человек Игорь, пытаясь помочь любимой, наткнулся в Интернете на информацию о деятельности зловещей секты. Чем объяснить нежелание учащихся колледжа рассказывать что-либо о своей альма-матер? И связаны ли столь разные события, как кража компьютеров, нападение на Ольгу и следователя, исчезновение ученицы колледжа и появление в жизни Игоря однокурсницы, пытающейся его соблазнить? Детективы потянули за ниточки этого странного дела...

© Берзина Н. А., 2010
© Центрполиграф, 2010

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

30

Наталья Берзина Зловещий маскарад

Ольга вошла в класс, и сердце ее оборвалось. Он был пуст! То есть столы, стулья, классная доска – все это было на месте, но ни одного монитора, да что там монитора, ни одного компьютера, ни одного шнура, ничего!

Только вчера она лично вместе с инженером и учащимися устанавливала компьютеры, подключала их, сегодня оставалось лишь отладить локальную сеть, и класс можно было принимать. И вдруг он пуст! Ольга не верила собственным глазам. Так не бывает! Она ведь сама сдала его под охрану! Ни у кого нет ключей, тем более она использовала свой личный пароль. Ольга почувствовала, как подкашиваются ноги. Свет перед глазами начал меркнуть...

– Ольга Марковна, у вас сегодня изменения в расписании! – откуда-то издали донесся женский голос.

Ольга встрепенулась, чувствуя, как кровь отливает от лица, обернулась и встретила взглядом с Тамарой Максимовной, заведующей учебной частью.

– Ольга Марковна, что здесь происходит? Что с вами? Вы больны? – В голосе Тамары Максимовны звучало участие.

– Класс! – выдохнула Ольга и начала медленно сползать на пол.

Острый запах нашатыря, голоса, глухие, будто через толстый слой ваты. Ольга попыталась открыть глаза, но их застилала мутная пелена. Девушка не сразу сообразила, что это мокрая тряпка, которой кто-то вытирал ей лицо.

– Очнулась! – воскликнула Тамара Максимовна.

Директор склонился к самому лицу Ольги, долго смотрел на нее льдистыми глазами и только спустя некоторое время сказал:

– Вы можете объяснить, что здесь произошло? Мы вынуждены вызвать милицию. Пропало все! Это огромные деньги! Пояснить? За все придется ответить!

Ольга только отрицательно покачала головой, говорить она не могла. От боли в сердце дыхание перехватило.

Остальное она вспоминала как в тумане: приезд оперативной группы, утомительный допрос, где ей постоянно задавали один и тот же вопрос: куда и с кем она вывезла целый компьютерный класс. Ольга плакала, пыталась объяснить, что ушла из колледжа вскоре после восьми и появилась только утром, но, похоже, ей не верили и даже не слушали. По-видимому, молоденький белобрысый краснолицый следователь уже все решил для себя. Для него оставалось загадкой лишь одно: где сейчас находится компьютерный класс и кто помог незаметно вынести из здания два десятка компьютеров.

Трясаясь в милицейском узике, Ольга никак не могла понять, что же произошло. Помощи ждать неоткуда. Ясно, что если следствие решило максимально упростить для себя задачу, то доказать собственную невиновность будет крайне трудно. В райотделе допрос продолжился. Она уже давно потеряла счет времени. Наручных часов у нее просто не было, а мобильный телефон изъяли еще в колледже. Только по тому, как смеркалось за окном, Ольга поняла, что уже не меньше девяти вечера. Мучительно-однообразные вопросы повторялись, словно по закорюченной записи:

- Кто подписал документы на получение материальных ценностей?
- Кто занимался разгрузкой?
- Кто находился в классе, когда распаковывали компьютеры?
- Кто сдавал помещение под охрану?
- Кто снимал с охраны?
- С кем вы выносили оборудование?

– На чем вывозили и куда?

Голова раскалывалась от боли, но следователь не унимался, все тем же монотонным, бесцветным, как сам, голосом он, будто заведенный, повторял и повторял вопросы.

Ольга сначала пыталась отвечать, затем, когда ее терпение лопнуло, попыталась устроить истерику, но стакан холодной воды, выплеснутый в лицо, умерил ее пыл. Теперь она боялась только одного: еще немного – и ее начнут бить!

Иногда следователь сменялся и на его место заступал другой. Такой же молодой, только стриженный почти налысо, с тяжеленными пудовыми кулаками. Эти кулаки, лежащие на столе, пугали больше всего. Казалось, они способны в один миг лишить ее не только жизни, но и вообще превратить голову в кровавое месиво.

Когда Ольгу втолкнули в камеру, она едва держалась на ногах. Но оказалось, что пытка еще не закончилась. В первое же мгновение с деревянного ничем не прикрытого топчана поднялась и двинулась к ней какая-то неопрятная, бомжеватого вида тетка. Еще две ее товарки с интересом наблюдали за развитием событий.

– Ах, какая краля! Закурить есть? Да не менжуйся тут! Дорогая, видать, б...! Ишь прикинута как! Не с...! Тут всякие бывали! Не таких ломали! Што, язык проглотила? Это тебе не... подавиться! Не... из себя девочку строить! Давай сигарету, к...!

Ольга растерянно попятилась к двери. За спиной что-то легонько скрипнуло. Обретя смутную надежду, девушка обернулась, но то был звук открывшегося глазка. За происходящим в камере кто-то наблюдал! В волосы уже вцепилась бомжиха. От рывка по камере брызнули пуговицы от блузки. Ольга пыталась вырваться, но бомжиха старательно била ее по почкам, вкладывая в каждый удар отнюдь не женскую силу. Запрокинутое лицо Ольги почти упиралось в обитую железом дверь камеры, а прямо ей в глаза смотрел тот самый белобрысый следователь.

Кто-то пришел на помощь к бомжихе. Ольгу оттащили от двери, обрывки блузки забили в рот вместо кляпа, гадкие цепкие руки уже срывали с нее белье, когда дверь распахнулась и в камеру ворвались два милиционера. Дубинками они отогнали от Ольги насильниц и, подхватив девушку под руки, выволокли ее в коридор. Кто-то вырвал кляп изо рта, кто-то швырнул в лицо принесенный из камеры пиджак. Ничего не соображающую Ольгу втолкнули в другую камеру. От сильного пинка она упала на бетонный пол, до крови ободрав колени и руки.

Заботливые руки помогли подняться, усадили на дощатый топчан. Разбитых губ коснулась жестяная кружка. Несколько глотков воды почти полностью привели девушку в чувство. Расширенными от пережитого ужаса глазами она обвела камеру. Такая же, что и предыдущая, только женщины другие. И оказалось их тут почему-то много, не меньше десятка.

– Господи! Что же они с тобой сделали?! – раздался рядом полный сочувствия голос. – Неужто следователь пытался тебя изнасиловать?

– Нет, меня к каким-то бомжихам в камеру бросили! – морщась от боли, ответила Ольга.

– А-а-а! Прессовали! Тебя как зовут? – спросила женщина.

– Оля.

– Тебе уже предъявили ордер?

– Какой ордер? – удивилась Ольга.

– Господи! Ты что, с луны свалилась? Ордер об аресте за подписью прокурора!

– Нет, меня прямо с работы сюда привезли!

– А работаешь где? – уточнила женщина.

Теперь Ольга наконец рассмотрела свою покровительницу. Лет сорока, открытое милое лицо, приятный голос. Только глаза строгие, взгляд твердый, решительный.

– В колледже. Информатику преподаю, программирование, – ответила Ольга.

– Так за что тебя сюда? Двойку кому-то не тому поставила? – не скрывая удивления, улыбнулась женщина.

– У меня компьютеры пропали! Двадцать штук! Целый класс! За одну ночь! Вчера только получили! Я сама распаковывала их, устанавливала. А сегодня утром ни одного! Класс пустой! Как будто ничего и не было!

– Сигнализация в классе есть?

– Разумеется! Я сама звонила на пульт, там подтвердили пароль...

– Кто-нибудь еще мог снять с сигнализации?

– Не могу сказать. Пароль у меня личный, его только на пульте знали.

– Очень интересно! Так, значит, по мнению милиции, ты у самой себя украла?

– Выходит, что так, – пожалала плечами Ольга.

– Как же их выносили? Я так понимаю, что в вашем колледже и сторож есть, – заметила женщина.

– Разумеется! Только следователь меня спрашивал, куда я их дела! Сторож сменился, и его не допрашивали.

– Очень увлекательная история. Тебе не кажется, что все это подстроено?

– Может быть. Только вопрос: кому это выгодно?

– Коллеги? – предположила женщина.

– Не может быть! – воскликнула Ольга.

– Все в жизни бывает! Ты пока молись, чтобы завтра тебе обвинение не предъявили.

– В смысле? Меня же арестовали уже! – удивилась Ольга.

– Не арестовали, а задержали. Это разные вещи. Арестованных, по сути, здесь быть не должно. Это не тюрьма, а всего лишь районное отделение милиции. То, что сейчас тут много людей, уже само по себе нарушение, но жаловаться некуда. Напускать прокурорский надзор бессмысленно, начальник райотдела всегда может отговориться. Мол, провел внеплановый рейд, теперь разбираемся.

– А вы? Вы здесь давно? – наконец спросила Ольга.

– Я особо ценный экземпляр. Сiju по личному распоряжению одного высокого начальника.

– Как это? – спросила Ольга.

– Очень просто. Осудить меня трудно. Статью подобрать не могут. Но напакостить у них уже получилось. Просто некий господин расчищает своим родственникам место под солнцем.

– Но зачем?

– Все проще некуда. Деньги. Меня вытаскивали из бизнеса долго и безуспешно. Вот теперь, наверное, удастся от меня избавиться.

– А как же прокурорские проверки?

– Когда прокурору популярно объясняют, где его место, обо мне уже никто не спросит. У тебя другое дело: если не задействованы серьезные силы, то следователи покуражатся да и отпустят тебя. Ты им не нужна. Просто берут на испуг. Леня им было ехать допрашивать сторожа. Да и два десятка системных блоков плюс мониторы – это не иголка в стоге сена. В легковушку не загрузишь. Значит, нужно искать как минимум микроавтобус. Тем более можно элементарно запросить ГАИ. У нас ведь движение не как в Москве. Обычный областной город, люди по ночам в большинстве своем спят, а не раскатывают по улицам.

– Но что же мне теперь делать?

– Выход у тебя, на мой взгляд, только один. Когда выберешься, найди Глеба Жовнеровского.¹ У него частное сыскное агентство. Человек он честный и ответственный. Конечно, расследование будет стоить денег, но честное имя, на мой взгляд, дороже. Ты ведь не собираешься всю жизнь жить с клеймом?

– Как его найти? – не сразу, немного подумав, спросила Ольга.

¹ См. роман «По ком звонят колокольчики».

– Запоминай номер телефона... – Женщина продиктовала цифры. – Когда позвонишь, скажешь, что направила тебя Ирина Сигизмундовна, это, как ты понимаешь, я. А сейчас ложись-ка ты спать!

– А свет?

– Его здесь не выключают, – вздохнула Ирина Сигизмундовна.

Ольгу отпустили поздним утром. Просто вызвали в дежурку, вернули мобильный телефон, деньги и захлопнули оконце. Никто и не подумал извиниться или что-либо объяснить. Девушка вышла на узкую, всегда такую уютную и раньше столь любимую ею улицу и, придерживая запахнутыми борта пиджака, направилась к остановке.

Чуть больше суток она провела в милиции, а ощущение, что жизнь перевернулась, разделась, словно проведенной поперек жирной чертой, на две части, ту, замечательную и безоблачную, что была раньше, и нынешнюю. Страшную и непредсказуемую.

Едва добравшись до дому, она первым делом позвонила Жовнеровскому. Ольге ответили не сразу.

Игорь уже в который раз пытался дозвониться. Безрезультатно. Она не брала телефон. К вечеру номер вообще стал недоступен. Он не знал, что и подумать. Вроде поводов для обиды не было. Договаривались встретиться. Он отложил все дела, и вот такой результат!

Домой совершенно не хотелось, и Игорь решил остаться на работе, чтобы отладить программу. Но неожиданно зазвонивший телефон заставил его переменить планы.

– Да! – едва не крикнул он в трубку.

– Привет, Игорек! Не узнал? – проворковал приятный женский голос.

– Простите, нет. С кем я говорю? – недоуменно спросил Игорь.

– Ну вот, не узнал! Значит, богатой буду! Что же ты, совсем уже все позабыл? – продолжала интриговать женщина.

Игорь мучительно копался в памяти, явственно ощущая, как краска стыда заливает лицо. Не хватало только, чтобы нежданно-негаданно объявилась какая-нибудь пассия из прошлой жизни. Такой поворот его совсем не устраивал. Особенно сейчас, когда он свято поверил в серьезность собственных намерений.

– Простите, но я вас не припоминаю, – наконец решился сказать Игорь.

– Так я и думала! Разумеется, кто вспомнит однокурсницу! Я Таня! Морозова! – со смехом призналась собеседница.

– Танюха?! Ты где? Откуда звонишь? – обрадовался Игорь.

– С телефона! – захохотала Таня. – У тебя сегодня никаких серьезных планов нет?

– Теперь нет. Ты в городе?

– Естественно! Давай встретимся. Посплетничаем! – предложила Таня.

– Хорошо! Через час возле ратуши. Тебя устроит?

– Можно и возле ратуши, но я думаю, лучше возле универа.

– Согласен! Возле входа, – не стал возражать Игорь. – Я там могу быть минут через пятнадцать.

– Отлично! Я успею, – обрадовалась Таня.

Положив трубку, Игорь усмехнулся. Нет худа без добра! Не получилось свидание, так хоть с однокурсницей встретится. Пять лет они не пересекались. Сразу после окончания университета его на год призвали в армию, после устроился на фирму и полностью отдался работе. Никого из своих сокурсников он ни разу не встречал. И этот звонок его откровенно обрадовал: можно встретиться, пообщаться, вспомнить студенческие годы. В группе их было всего четверо парней. После окончания учебы жизнь всех раскидала. Санька вроде уехал в Америку. Леха и Игнат тоже исчезли из поля зрения, а девчонки, наверное, повыходили замуж и им уже не до встреч с однокурсниками. Так что причины обрадоваться звонку Татьяны у Игоря были.

Он отлично помнил ее. Достаточно яркая, неглупая, она встречалась с Игнатом, и вроде дело шло к свадьбе. По крайней мере, в общаге привыкли, что они всегда были вместе, кажется, даже жили как муж с женой, но подробностей Игорь не выяснял, да и ни к чему это.

Выключив комп, он еще раз попытался дозвониться, но голос в трубке в очередной раз заявил: «Абонент временно недоступен...» Чертыхнувшись, Игорь сунул телефон в карман ветровки, еще раз оглядел рабочий стол – не забыл ли чего – и, заперев дверь, сбежал по лестнице. Кивнув сторожу, оставил ключи, расписался в амбарной книге и выскочил на улицу. От компьютерного центра до универа всего две остановки. Решив не ожидать транспорта да и поленившись переходить на другую сторону, Игорь размашисто зашагал мимо студенческого города к альма-матер, сгорая желанием поскорее увидеть Таню.

Всего десять минут потребовалось, чтобы дойти до главного входа в университет. Рядом за можжевелевой аллеей шумел проспект, а здесь, возле таких знакомых стеклянных дверей, было на удивление тихо. Остановившись, Игорь огляделся. Не увидев Таню, он потянул из кармана сигареты...

– Привет! – прозвучал за спиной знакомый голос.

Игорь обернулся и расплылся в улыбке. Прямо перед ним стояла все та же Танюха. За прошедшие годы она ничуть не изменилась. Все такая же нарядная, с умелым макияжем и чуть колючими внимательными глазами.

– Привет! Классно выглядишь! – обрадованно воскликнул Игорь и едва не поперхнулся, когда Таня, не говоря ни слова, крепко и сочно поцеловала его в полураскрытые губы.

– Да и ты тоже не постарел! – заявила она, доставая из сумочки платок. – Прости, я немного наследила помадой, но сейчас уберу.

Игорь немного опешил: раньше, как он помнил, Таня не позволяла себе таких вольностей.

– Слушай, а что мы с тобой стоим, как два истукана? Пойдем, что ли, в кафе? Если у тебя трудности, то я при деньгах! – заявила Таня и по-хозяйски подхватила Игоря под руку.

Не в силах сопротивляться напору, он послушно пошел с ней, искоса поглядывая на спутницу.

– Слушай, Тань, а ты зачем покрасилась? У тебя же, кажется, были темные волосы?

– Мне так больше нравится! Соответствует внутреннему состоянию! – И она посмотрела на Игоря какими-то неестественно зелеными глазами.

Пищерия на углу когда-то была их излюбленным местом. Сколько здесь в свое время было выпито пива, о чем только они не толковали, будучи студентами. В заведении практически ничего не изменилось, все такая же мебель, такие же приветливые официантки.

– Ты что будешь? – спросила Татьяна, когда они сели за столик.

– Послушай, как-то неудобно! Позволь мне почувствовать себя мужчиной. Разреши хотя бы заказать самому! – взмолился Игорь.

– Ну что ж, действуй, мужчина. Только сразу говорю, я сегодня почти что именинница! Так что собираюсь отметить некое радостное событие. Причем именно с тобой! – заявила девушка. – Посему пиво не заказывай, будем пить коньяк и есть самую экзотическую пиццу!

Сделав заказ, Игорь собрался было расспросить Таню о знаменательном событии, случившемся в ее жизни, но так и не успел открыть рта.

– Как жизнь? Чем занимаешься? Где работаешь? Ты, надеюсь, еще не женился? – засыпала его вопросами Таня.

– С чего начинать? – отхлебнув добрый глоток коньяка, рассмеялся Игорь. – Никогда не думал, что ты такая напористая.

– С начала! Подробно и с деталями! – как-то удивительно мягко улыбнулась Татьяна.

– Тогда нужно начинать с выпускного!

– Вот с него и начинай. Мы расстались на рассвете...

– Да. На работу я тогда не устроился. Пошел служить родине. Отбарабанил там свое. Зачем – так и не понял. Когда вернулся на гражданку, начал искать работу. В школу идти не очень-то хотелось. Попробовал писать программы. Начало получаться. Показал понимающим людям, мне и предложили работу. Знаешь, фирма солидная, работает уже почти десять лет. Мне нравится.

– С работой ясно! А кроме работы? Не женился? – продолжала наседавать Таня.

– Нет пока. Как-то в мои планы это до сих пор не входило. А ты? У тебя вроде роман когда-то был. С Игнатом.

– Забудь! Что было, то сплыло! Я с ним рассталась вскоре после окончания универа. И до сих пор не жалею. Не самый лучший был вариант. Так что я свободная женщина! Могу позволить себе выбирать!

– Понятно. А...

– Стоп! Сначала рассказываешь ты! Так что, у тебя и девушки нет? – перебив Игоря, продолжила расспросы Таня.

– Была. А теперь не знаю. Знаешь, Тань, в жизни все так запутанно... – начал почему-то оправдываться Игорь.

– Все ясно! То есть ты можешь громогласно заявить: «Я свободен, я ничей!» Так я тебя поняла?

– Не совсем. Я же говорю, что не все еще ясно! – возразил Игорь.

– Да ладно тебе! Признайся честно самому себе, что раз ты еще не женат, то, значит, и не стоит она того. Ну а кроме личного и работы что у тебя нового? Где живешь?

– Здесь неподалеку.

– Снимаешь или уже разбогател настолько, что купил квартиру? – прямо спросила Таня.

– Разумеется, снимаю. С родителями, сама понимаешь, не сильно-то и разгуляешься.

– Отлично! Возьмешь меня на постой на пару дней? А то мне, честно говоря, даже прийтись негде, – с трогательными беззащитными нотками в голосе попросила Таня.

– Если только тебя не стеснит мое соседство. У меня ведь однокомнатная...

– Это пустяки! Мы же люди взрослые! Знаешь, давай закажем еще с собой пиццу и пойдем к тебе домой. Там как-то непринужденнее! – предложила Татьяна.

Когда они вышли на проспект, город уже закигал огни. Игорь чувствовал, как легкая хмельная радость заполняет душу. Таня казалась такой красивой и соблазнительной, что фривольные мыслишки невольно зашевелились в голове.

Глеб, выслушав рассказ Ольги, покрутил в пальцах карандаш и, внимательно взглянув в глаза девушки, спросил:

– Ольга, а у вас в колледже, кроме охраны и сигнализации, существуют еще какие-нибудь средства безопасности?

– Простите, не поняла, – извинилась Ольга.

– Я имею в виду... ну да ладно. Кабинет, в котором находились компьютеры, на втором этаже?

– Нет, на третьем. Сразу направо от лестницы.

– Вахтер сидит внизу возле лестницы? – тут же спросил Глеб.

– Нет, этот вход закрыт, войти и выйти можно только через другой корпус. Они у нас соединяются крытым переходом.

– Дверь заперта на ключ? Я хочу знать, можно ли ее открыть незаметно? Так, чтобы вахтер не видел, – спросил Глеб.

– Не знаю. Наверняка у кого-то есть ключ. Но сама территория колледжа огорожена, и проехать на нее можно только через одни-единственные ворота.

– Там тоже охрана? – уточнил Жовнеровский.

– Сидит какой-то дядька, но чей он, я даже не представляю. Дело в том, что на одной территории с нами находится еще и училище, и автошкола, и какое-то производство... – начала объяснять Ольга.

– Интересно! Надо будет к вам как-нибудь навеститься.

– Только со мной в таком случае свяжитесь. Одного вас не пропустят в здание. Там на вахте с этим строго. Директор постоянно всех строит. Сами понимаете, район беспокойный, а учатся у нас дети разные. Чтобы ничего не случилось, директор строго следит за тем, не проходят ли в колледж посторонние.

– Вот даже как? – улыбнулся Глеб. – Что же, тем лучше! Ну что я вам могу сказать? За дело мы возьмемся. Оно, я думаю, не самое сложное, и компьютеры ваши мы отыщем. Разумеется, понадобится ваша помощь. Что же касается милиции и их расследования, то постараемся не слишком с ними конфликтовать. С вас ведь не взяли подписку о невыезде?

– Какую? Я ничего не подписывала! – воскликнула Ольга.

– Что, даже протоколы допроса? – удивился Глеб.

– Вообще ничего! – твердо заявила Ольга.

– Тем лучше. Теперь у нас в руках все козыри. Отправляйтесь домой, отдохните. Надеюсь, особых неприятностей на работе у вас не будет.

Проводив девушку до двери, Глеб обернулся и спросил у сидящего в углу мужчины:

– Что скажешь, Марек?

– А что тут говорить? Ясное дело. На девчонку кто-то пытается повесить кражу. Задействовано, может быть, достаточно много людей. Все же объем кражи достаточно большой. И деньги немаленькие. Если компы вывезли с территории, это может говорить только об одном: замешано руководство или люди, приближенные к нему. Конечно, нужно обследовать все, но я надеюсь, что надолго работа не затянется. Естественно, работал не профи, тем проще и сложнее одновременно. Должны же они были наследить. Кто-то что-то видел, кто-то что-то слышал. Я так понимаю, что опрос начнем уже сегодня?

– А какой смысл тянуть? Вот раз уж ты в курсе дела, бери кого-нибудь из ребят и отправляйся. Только аккуратно, не привлекая внимания. И корочками слишком не свети. Не люблю, когда мне звонят из управления и пытаются по старой памяти поставить на место.

Оставшись в одиночестве, Глеб принялся просматривать бумаги последнего расследования. В том, что Ирину Сигизмундовну Орловскую задержали незаконно, сомнений не было. Вот только как ее выволить, оставалось до сих пор неясно. Слишком крупные фигуры оказались задействованы, да еще плюс ко всему предстоящие выборы сильно ограничивали возможности. Все спецслужбы были нацелены на разоблачение неугодных властям кандидатов, а в параллели активно противодействовали сбору любых сведений экономического характера, чтобы, не дай бог, не выплыло что-либо на кандидатов от властных структур. Работать в таких условиях бюро Глеба было весьма не просто. Особенно с делом Орловской. В том, что Ирина Сигизмундовна прислала к нему Ольгу, не было ничего удивительного. Будучи от природы человеком отзывчивым, она приняла участие в судьбе несправедливо обвиненной девушки и, естественно, посоветовала обратиться непосредственно к Жовнеровскому.

Закрыв папку, Глеб отнес ее в сейф и, вернувшись к столу, взял утреннюю газету. Неожиданно на глаза попала статья, посвященная колледжу, в котором работала Ольга. Пробежав глазами текст, Глеб вдруг понял: дело оказывается не столь простым, как виделось изначально. Директор колледжа Александр Михайлович Кузякин баллотируется в депутаты.

«Вот черт! И тут политика!» – зло подумал Глеб и отшвырнул газету.

Ольга, обнадеженная Глебом, весело шагала по улице. Сегодня даже солнце казалось особенно радостным. На работу нужно было только после обеда, поэтому девушка решила не спеша прогуляться по городу. Перейдя реку, она обогнула театр и вышла на мост через

другую, небольшую речушку. Еще не спавшая окончательно вешняя вода бурлила среди одетых в бетон и камень берегов. Мальчишки прямо под мостом ловили мелкую, еще сонную, неотогревшуюся рыбешку. Легкий теплый ветерок растрепал прическу, но Ольгу это ничуть не смущало. Полюбовавшись видом с моста, она направилась дальше. Мимо величественного костела, устремленной в синее, еще не выгоревшее небо ратуши, к пешеходному мосту третьей реки города. Три бронзовые девы, три грации, символизирующие слияние трех рек, уже омытые включенными после зимней спячки фонтанами, сверкали на солнце. Путь лежал мимо гимназии, которую когда-то окончила Ольга. Свернув на извилистую, то ныряющую в глубокие овраги, то карабкающуюся на горы улочку, она прошла вдоль величественного здания с древним городским гербом на фронтоне и направилась к плотине водохранилища. Там пролегал самый красивый и романтический путь к колледжу.

Вдоль сияющей на солнце водной глади, среди уже тронутых нежной акварельной зеленью деревьев, Ольга медленно шла по аллее, еще не догадываясь, что ожидает ее в недалеком будущем. Мир снова казался ей чудесным.

Таня вела себя более чем непринужденно. Казалось, коньяк на нее совершенно не подействовал: да, она была весела, но ее суждения и, главное, голос не выдавали даже малейших следов опьянения. Игорь чувствовал себя на седьмом небе от удовольствия. Невзирая на то что девушка почти ничего не рассказывала о себе, он в конце концов разговорился и теперь изо всех сил старался произвести на спутницу самое благоприятное впечатление.

– Слушай, Игорек, давай по пути забредем куда-нибудь и прихватим с собой еще бутылочку вина. Чтобы нормально поговорить! – предложила Таня, когда они уже подходили к дому Игоря.

– Без проблем! – тут же согласился молодой человек.

Когда в разговоре и в пиццерии, и по дороге Таня поправляла огненно-рыжую челку, на ее изящной руке матово поблескивал серебряный браслет с таинственными письменами. Игорь все пытался спросить о нем, но, по странности, тут же забывал и продолжал говорить что-то совершенно другое. Только придя домой, помогая Тане снять легкий длинный плащ, он вспомнил о нем и, перехватив запястье девушки, заинтересованно принялся его разглядывать. Непонятные значки были немного похожи на буквы, но сами по себе не походили ни на один известный алфавит.

– Что это? – спросил он.

– Ты о браслете? – уточнила девушка.

– Разумеется!

– А, купила по случаю. Он мне понравился. Недорогой. Симпатичный.

– Но что здесь написано?

– Понятия не имею! Может, молитва, может, заклинание. Какая, собственно, разница? Главное – у меня он есть, а у других нет. Лучше покажи, где у тебя кухня, – я за крышу над головой и постель хочу тебя заранее отблагодарить.

Проводив Таню на кухню, Игорь бросился наводить в комнате хотя бы что-то отдаленно напоминающее порядок. Пока он убирал вещи, развешанные на спинке стула, сгребал бумаги и диски, разбросанные на столе, с кухни через приоткрытую дверь доносилось довольно мелодичное пение Тани. Слов разобрать было невозможно, но мелодия показалась ему удивительно приятной, какой-то чарующей.

Кое-как приведя свою берлогу в порядок, Игорь пошел на кухню. Таня стояла у плиты спиной к двери и напевала:

Поленья старого дуба согреют тебя,
Они стары и сухи.

Поленьев сосны божественный запах,
Но искры летят высоко.
Березы поленья сгорят слишком быстро.
Поленья каштана – скудно совсем.
Боярышника поленья хороши под конец,
Нарежь их ты вволю побольше.
Поленья падуба сгорают как воск,
Ты должен сжечь их с листвою.
Вяза поленья подобны льну,
Не видишь ты пламени света.

– Что ты поешь? – спросил удивленно Игорь.

– Да так, песенка привязалась, вариации на тему Дартмура, правда, в моем переводе. Тебе понравилось? – улыбнулась Таня и шагнула навстречу Игорю, замерев буквально в сантиметре от его груди.

Он попробовал отшатнуться, но жар тела девушки, ее вызывающие зеленые глаза оказались так близко, что сделать этого он не смог. Подавив рвущийся из груди звериный крик, Игорь несколько раз с силой сжал и разжал кулаки. Главным для него сейчас было не наброситься на однокурсницу, не овладеть ею прямо посреди кухни.

– Ты хороший мальчик! – волнуяще нежно сказала Татьяна и провела по его щеке прямо пахнувшей ладонью.

На безымянном пальце ее мягко сверкнуло кольцо с ониксом в серебряной оправе. Игорь успел разглядеть, что вокруг камня нанесена такая же надпись, что и на браслете, только очень мелкая. Странно, но эта непонятная надпись успокоила его, помогла совладать с собой. Теперь он смог шагнуть назад, вздохнул свободно. Что-то словно щелкнуло в голове. Хмель куда-то улетучился, и лицо любимой девушки всплыло перед глазами. Он делает все не так! Нельзя было приводить в дом Татьяну! Она опасна!

– Прости! Только ты зря к пицце еще столько наготовила! Я не голоден. Может, просто по чайку и спать? – неуверенно предложил Игорь.

– Все будет, дорогой, и чай, и спать, только сначала мы с тобой немного выпьем. У тебя есть в комнате какой-нибудь низкий столик? – спросила Таня.

– Нет. И не было никогда.

– Жаль, тогда устроимся на полу! – без малейшего сомнения сказала однокурсница.

Откупоренная бутылка вина, два бокала, какие-то экзотические салаты и разогретая в микроволновке пицца уютно разместились на расстеленной прямо на ковре скатерти.

– Давай выпьем за встречу! – предложила Татьяна.

Она сидела чуть боком, и от этого и без того короткая юбка задралась, открывая аппетитные бедра. Игорь старательно отводил глаза, пытаясь не заглядывать ни в низкий вырез блузки, открывающий налитые груди, ни на обнаженные ноги, затянутые колготками-сеточкой.

Незаметно вино закончилось. Игорь, стараясь подавить действие алкоголя, налегал на пиццу, а вот его гостью напитки, похоже, не брали совсем. По крайней мере, виду она не подавала.

– Знаешь, уже скоро полночь! Хочешь, я проведу тебя через один увлекательный обряд? – предложила Татьяна.

– Лучше в другой раз! Мне на работу рано. И вообще... – отказался Игорь. – Кто первый в ванную?

– Иди, я пока приберу следы трапезы, – согласилась Таня.

Чувствуя, с какой пугающей силой его влечет к Татьяне, он долго стоял под ледяными струями, стараясь обрести внутреннее равновесие. Лишь окончательно замерзнув, Игорь

насухо вытерся и, натянув одежду, вышел из ванной. Пока Татьяна плескалась в ванне, он достал из шкафа простыню, соорудил из наволочки и зимней куртки некое подобие подушки и устроил на кухонном диванчике себе постель. То, что Татьяна уже успела разложить старенький диван и постелить постель, он заметил сразу, но вторую подушку решил у девушки не экспроприировать. Свернувшись калачиком, он попытался уснуть, но тревожные мысли не давали покоя. Совсем близко, за тонкой стенкой слышался шум воды, всплески. Но когда все затихло, стало совсем худо. Он физически ощущал, будто видел наяву, как она поднялась из воды, как потянулась к висящему на крючке полотенцу, как осторожно и бережно вытирает свое холеное тело. Он пытался отогнать горячечные мысли, но что-то извне навязывало их, заставляло прислушиваться к каждому шороху. Тонко скрипнула дверь, свет пролился в темный коридор. Игорь зажмурился изо всех сил. Прощлепали босые ноги в комнату... Не то вздох, не то приглушенный стон... Снова звук шагов по линолеуму в прихожей...

– А ты решил от меня сбежать? – Голос Татьяны звучал одновременно и удивленно, и раздосадованно.

Игорь невольно открыл глаза. Она стояла в дверях. Нагая. С горящей свечой в руке. Талию ее опоясывала не то лента, не то шнур, под левым коленом виднелась тонкая повязка с тускло блестящей застежкой.

– Не закрывай глаза! – вдруг изменившимся голосом сказала девушка и приказала: – Смотри на меня!

Игорь чувствовал, что не в силах отвести взгляд. Светящееся в темноте тело манило, притягивало. До крови закусив губу, он вжимался в диванчик, стараясь не сдвинуться с места.

– Иди ко мне! – с каким-то подвыванием простонала Татьяна.

Игорь только крепче сжал кулаки.

– Возьми меня! Ведь ты же хочешь! – нараспев произнесла Таня.

– Нет! – с трудом выдавил из себя Игорь.

Татьяна шагнула вперед. Свет свечи почему-то слепил глаза. Воск горячими каплями стекал по странно белой, словно лишенной жизни руке девушки...

– Так, суду все ясно! Снова какая-то афера! Взял новое дело и вляпался в очередную грязь! – возмущалась Алена. – Что на этот раз?

– Банальная кража. Вот только произошла она в колледже Кузюкина, – стараясь остаться спокойным, ответил Глеб.

– Интересно! Там же муха не пролетит! – невольно воскликнула Алена.

– Ты откуда знаешь?

– Бывала там несколько раз. На их базе проводился семинар по молодежным течениям, ну там готы всякие, эмо и прочее. И меня поразила там на удивление спокойная обстановка и поразительная дисциплина. Дело в том, что там учатся студенты от шестнадцати до двадцати трех – двадцати четырех лет. То есть конфликт заложен в самой структуре учебного заведения. Но вот что странно: администрация каким-то непонятным образом удерживает учащихся в рамках. Все отговорки о работе кураторов и традициях меня, честно говоря, не сильно убедили. Такое чувство, что там все подчиняется каким-то особым правилам.

– Не понимаю! В этом колледже армейская дисциплина? – переспросил Глеб.

– Как раз нет. Ты сам служил в армии и прекрасно знаешь, на чем строится порядок. У Кузюкина что-то другое!

– Ты не допускаешь, что он просто гениальный организатор? – спросил Глеб.

– В таком случае почему он уже двадцать лет сидит на этом директорстве? Вполне мог бы пойти дальше. Нет! Что-то здесь не так. Ведь посмотри, он не особо и рвется наверх! Его все устраивает.

– Рвется! И причем на самый верх! – возразил Глеб.

– Что ты хочешь сказать? – удивилась Алена. – В президенты, что ли?

– Не совсем, но близко. В парламент! Он главный кандидат от города!

– Вот те раз! Я не знала! – воскликнула Алена.

– Сам только сегодня в газете прочел. Не интересуешься ты политикой, дорогая!

– На себя посмотри! – рассмеялась Алена. – Знаешь, а я, кажется, заинтересовалась твоим делом. Расскажи мне подробнее, что произошло в колледже.

Выслушав рассказ мужа, Алена задумалась. В то, что клиентка невиновна, она поверила сразу, но и что компьютеры действительно исчезли из заведения Кузякина, сильно засомневалась.

– Видишь ли, Глеб, а ведь самому Кузякину происшествие такого рода явно не с руки! Одно дело, если он лично начнет руководить расследованием и, естественно, покажет себя не только грамотным руководителем учебного заведения, но и человеком, способным найти иголку в стоге сена, и совсем иное, если пропажу отыщет кто-то другой.

– Ты хочешь сказать, что он сам все это и организовал?

– Не уверена, но люди, ему преданные, вполне могли пойти на такой шаг. Необходимо начинать распутывать клубок с самого начала. Откуда появились эти компьютеры, кто за них платил, кто поставлял. Словом, начинать надо с самого начала, а не так, как ты любишь, кавалерийским налетом.

– Обижаешь! Я ни разу не провалил дело! – возразил Глеб.

– Никто этого и не говорит. Но твоя манера работать больше похожа на лобовую атаку. Давай я завтра же наведаюсь в колледж, – предложила Алена. – У меня там психологом работает хорошая знакомая. Поговорю с ней, выясню обстановку. Может, что-нибудь узнаю полезное.

– Попробуй, но я не хотел бы тебя втягивать еще и в это дело.

– Милый, я просто стараюсь тебе помочь! Вспомни, разве лишним было мое участие с делом о наполеоновском кладе?

– Хорошо, уговорила. Только прошу тебя, не увлекайся! Ты все же не детектив, а психолог.

– Вот именно! Поэтому я умею разговаривать с людьми, – мягко улыбнулась Алена. – Ты знаешь, что сегодня полнолуние?

– И что с того? – словно не понимая, о чем речь, делано изумился Глеб.

– А то, что эта ночь моя! Ночь женской силы! Ночь безумства и любви! – потянулась к мужу Алена.

– Только не забывай, что детей у нас уже достаточно! – напомнил Глеб, предвкушая забываемые ощущения.

Ольга растерянно моргала. Она совершенно не ожидала этого вызова в кабинет директора. Неужели не ясно, что она совершенно не причастна к пропаже?! В уши подвизгивающим криком бьет голос завуча:

– Ты ответишь за все! Не зря меня предупреждали, что ты не нашего поля ягода! Ты вылетишь из колледжа с волчьим билетом! Я лично позабочусь об этом!

Ее, казалось, совершенно не смущало, что действие разворачивается в кабинете директора, да и он сам молча сидит в кресле и только наблюдает за происходящим бледно-голубыми водянистыми глазами.

Подбоченившись, Тамара Максимовна нависала над сжавшейся на стуле Ольгой и рассыпала угрозы. Директор, казалось, вообще отсутствовал, будто не слышал криков разошедшегося завуча.

– Я отстраняю тебя от работы, воровка! Чтобы ноги твоей больше здесь не было! – крикнула в заключение завуч.

– Стоп! Уволить ее нельзя! Закон. Пусть числится, пока не посадят. Но все часы у нее забрать и передать коллегам. А сейчас пусть идет на все четыре стороны! – наконец вмешался директор.

Ольга, выслушав приговор, сгорбившись направилась к выходу. Расстроенная до такой степени, что забыла на стуле сумочку, она вышла в приемную и столкнулась лицом к лицу с секретаршей, высокой черноволосой девицей, увешанной драгоценностями, словно новогодняя елка.

– Уволили? – не скрывая злорадства, спросила секретарша.

Ольга не нашла сил, чтобы ответить, только почувствовала, как по щекам покатились слезы. Понимая, что делать больше нечего, она спустилась на второй этаж и, по-старушечьи шаркая ногами, поплелась в лаборантскую. Раз уж не суждено больше здесь работать, то нечего и оставлять в шкафу свои вещи.

Олег удивленно взглянул на нее и даже рот открыл, но так и не задал волновавший его вопрос. Ольга опередила его:

– Меня выгнали! Они считают, что это я украла целый компьютерный класс! Ты придерживаешься того же мнения?

– Нет! Что ты! – возмутился Олег. – Столько техники вынести незаметно просто невозможно!

– Я тоже так считала, но теперь меня убедили в обратном.

– Что ты теперь будешь делать? – осторожно спросил Олег.

– Не знаю! Меня лишили работы. Устроиться я никуда не смогу. Документы мне не вернут, пока не отыщут класс. А заниматься этим никто не собирается. Завуч уверена, что кража – моих рук дело. Директор, кажется, придерживается той же версии. В общем, я преступница! – уже не сдерживая эмоций, прокричала Ольга.

– Я так не думаю, – попытался успокоить ее Олег. – Скажи, чем я могу тебе помочь?

– Только собрать вещи. Мне здесь уже больше нечего делать! – плюхнувшись на стул, упавшим голосом ответила Ольга.

– А как же твоя нагрузка? Кто будет вести твой курс? – спросил Олег.

– Понятия не имею! Раздадут вам, тем, кто не ворует компьютерные классы. Помогите мне, пожалуйста, собрать вещи! У меня руки трясутся! – попросила Ольга.

Кружка, запасные колготки, туфли, в которых она ходила по колледжу, ежедневник – все уместилось в небольшом пакете. Ольга встала и, оглянувшись, не заметила сумочки.

– Олег, ты мою сумку не видел?

– Нет! Ты вроде без нее пришла! – удивился коллега.

– Значит, либо в приемной, либо в кабинете директора! – вслух подумала Ольга. – Придется возвращаться! Ой, как не хочется снова видеть их всех – и директора, и завуча, а в особенности эту профурсетку Лилечку. Но ничего не поделаешь!

– Хочешь, я с тобой схожу? – предложил Олег.

– Нет, не стоит.

Сумочка действительно нашлась в приемной. Ольга демонстративно проверила содержимое. Все оказалось на месте, невзирая на то что внутри явно кто-то покопался. Лилечка, секретарша директора, только презрительно фыркнула, наблюдая за манипуляциями девушки.

Ольга взглянула на телефон и с удивлением обнаружила, что он выключен. Пыталась включить, но аппарат упорно не подавал признаков жизни. Пожав плечами, она сунула трубку в карман пиджака и, забрав сумочку, отправилась обратно в лаборантскую.

– Олег, ничего не понимаю, телефон еще начал вырубаться совершенно непредсказуемо! Представь, вчера почему-то села батарея, я зарядила, сегодня снова! На прошлой неделе я заряжала ее только раз в три-четыре дня, а тут...

Олег, не раздумывая, чисто механически взял протянутую ему трубку, снял крышку и, вынув батарею, принялся ее разглядывать.

– Интересно! А ты зачем плюс на минус замыкала? – спросил он, внимательно изучая клеммы.

– Не поняла? Какой минус? – переспросила Ольга.

– Смотри, здесь явно кто-то закоротил контакты, видишь следы замыкания? – сказал Олег, показывая крошечные черные точки. – Вот потому у тебя батарея и разряжена!

– Вот черт! Телефон оставался в сумочке! А она, соответственно, была в приемной! Ну все же какая дрянь эта Лилечка! Но откуда у нее соображения хватило, чтобы разрядить телефон? Она, как мне казалось, с трудом собственное имя выучила!

– Дурное дело нехитрое! Наверное, научил кто-то! Давай я подзаряжу его, а то в наше время без трубки как без рук, – предложил помощь Олег.

Пришлось ожидать почти час, пока телефон немного зарядится. Теперь можно было наконец покинуть стены ставшего ненавистным колледжа. Ольга прошла мимо вахтера, проводившего ее настороженным взглядом, и вдруг подумала, что как раз вахтер и имел все возможности вынести и незаметно погрузить в машину все, что угодно. За ним ведь никто ночью не наблюдает!

Телефонный звонок вернул девушку к действительности в тот момент, когда она уже собиралась переходить улицу.

– Оленька! Куда ты пропала? Я второй день не могу до тебя дозвониться! Ты где?

– Это ты, Гоша? – обрадованно воскликнула девушка. – Как здорово, что ты мне позвонил! У меня горе! Но это не по телефону. Можно я к тебе сейчас приеду?

– Конечно! А ты где?

– Только что вышла из колледжа, иду к остановке. Мне понадобится твой совет и, возможно, помощь.

– Помогу чем только смогу! Приезжай!

Таня, разочарованная неудавшейся попыткой, вернулась в свою комнату общежития, тщательно заперла дверь и первым делом сняла зеленые контактные линзы. Глаза уже успели покраснеть, и даже долгое тщательное промывание не помогало. Устало откинувшись в кресле, Татьяна обвела взглядом комнату. Ничто в ней не говорило об ее увлечении. Только необычные черные четки могли навести на определенные мысли. То, что ее постигла неудача, казалось странным. Последние годы она всегда добивалась желаемого, но на этот раз почему-то не сработало. Игорь оказался будто заговоренным! Ничего, скоро она повторит попытку! Тогда у соперницы не останется ни малейшего шанса! Ненависть кипела в душе. Хотелось прямо сейчас начать действовать, но необходимы силы. Она обретет их сегодня же! Эта молоденькая дурочка, что появится в их кругу, ни о чем пока не догадывается. Замечательно! Пусть послужит! Не она первая, не она последняя. Все прошли через испытание. Пусть не каждая выдержала, как и не каждая начала так же, как она, Татьяна, подниматься по иерархической лестнице. Уже три года, как она обрела истинное имя. Красивое, звучное, загадочное. А ведь начиналось все так просто и обыденно. Даже когда ей предложили стать одной из *них*, Таня приняла решение не сразу. Пожалуй, если бы не история с Игнатом, то все могло сложиться совершенно иначе. Была бы она сейчас мужниной женой и о подобных историях даже и не мечтала. Кто мог предположить тогда, пять лет назад, что Игнат, ее любимый Игнат окажется таким подонком? Разве она не отдала ему все, что имела? Но он так и не оценил ее жертвы. Что ж, пусть теперь пожинает плоды. С разлучницей она уже давно разобралась, вскоре после того, как прошла испытание и почувствовала первую силу. Ха! Пусть радуется, что кара настигла ее в начале Таниного пути, а не сейчас! Мучений и страданий подлая разлучница испытала бы

теперь стократ больше! Ладно, хватило и того, что было! Надо бы и самим подонком заняться, да только убежал ведь! Не страшно, придет время – появится!

Татьяна подошла к окну. Трехэтажное главное здание колледжа вытянулось напротив общежития от самого спуска к водохранилищу почти до самой дороги. Шумной, узкой, вечно выбитой, словно и не принадлежащей этому ухоженному городу. Дребезжащий трамвай медленно полз по рельсам, звеня и подрагивая. Как получилось, что она, такая успешная в университете, застряла в этом проклятом городе? Если бы не Игнат, вполне могла вернуться на родину. Там были друзья детства, родители, может, и жизнь повернулась бы по-другому. Так нет же! Угораздило влюбиться, как последней дурочке.

Последние два года они жили как муж и жена, ни от кого не прячась. Она во время летних каникул после четвертого курса даже познакомила его с родителями. Те были совсем не против их брака. Хотя следили, чтобы Игнат не особо шастал по ночам в комнату Тани, тем не менее о многом догадывались и скромно закрывали глаза на ночные шалости молодых. Дело неумолимо шло к свадьбе. Кто тогда мог предположить, что пройдет всего год и Игнат ее бросит? Она уехала всего на три недели! Сразу после получения диплома. Успев до этого устроиться на работу в колледж. Просто хотелось немного развеяться. Да и мама предложила путевку в дом отдыха. Грех было не воспользоваться. Игнат поехать с ней не смог, искал работу, в общем, причин, чтобы остаться в городе, у него оказалось достаточно и...

Если бы могла тогда Татьяна представить, чем обернется ее отдых, наверняка осталась бы вместе с Игнатом, но...

Проклятый фестиваль, давно набивший всем оскомину, никто не отменял. Как обычно, множество приезжих, как всегда, шумные, не прерывающиеся ни на миг празднования. Толпы жаждущих приключений, непрерывным потоком перемещающиеся с одной площадки на другую. Все как обычно.

Игнат не слишком интересовался подобными увеселениями. В предыдущие годы проводил время вместе с Татьяной и даже носа не высовывал из дому. Что его потянуло на этот раз?

Он рассказал все вскоре после возвращения Тани. О том, как на дискотеке повстречал женщину, о том, что две недели встречался с ней ежедневно, что полюбил и не может обманывать. Он ушел, чтобы больше никогда не вернуться. Даже попытался извиниться. Только Таня сразу поняла, что никогда не простит.

Как она пережила предательство? Лучше не вспоминать! Было все: и истерики, и попытка самоубийства, и проклятия. Если бы тогда ее не поддержала и не направила Аньетта, наверняка Татьяна что-нибудь сотворила бы с собой. Обошлось. Теперь она уже не та слабая девочка с растоптанной душой! Она способна не только мстить и ненавидеть, она знает много, умеет действовать тонко и незаметно. Вот и в этот раз все удалось как нельзя лучше. Место под солнцем она себе расчистила. Устранила помеху и теперь может вздохнуть спокойно. Жаль, конечно, что не все получилось с Игорем, но это не беда, пройдет немного времени – и она подберет к нему ключик. Не такой уж он и непробиваемый. Примитивный самец, который не умеет управлять собственными эмоциями. Она видела, как он пытался бороться с собой. Что с того, что сегодня у него это получилось? Да абсолютно ничего! Он будет валяться у нее в ногах тогда, когда это понадобится! Именно в тот момент, когда ей это будет нужно!

Татьяна усмехнулась и подмигнула собственному отражению в стекле. Последние годы она добивалась всего, чего хотела. Это касается и мужчин, и всего остального. Не важно, что после станет с жертвой. На то она и жертва, чтобы быть принесенной высшим силам. А именно к таким силам Таня уже относилась и себя. Совершенно не важно, что у нее нет постоянного спутника. Его, достойного, найти непросто. Конечно, хотелось бы заключить такой же союз, как у Аньетты и Ллорда, но они повстречались, уже будучи сильными и умелыми. Возможно, и ее ждет в жизни удача. Вот только она сама уже никогда не опустится до низшего. Низшие могут

только служить! Исполнять прихоти, желания, но никогда не обладать! Обладать и покорять будет она!

Игорь уснул только под утро. Взволнованный, обескураженный, он долго не мог успокоиться и потому не заметил, как и когда ушла Таня. Потрясение, разумеется, он испытал нешуточное. Нет, Игорь не считал себя монахом, отнюдь. Провести ночь с женщиной всегда приятно, а уж с той, что по меньшей мере нравится, – вдвойне. Таня была ему симпатична всегда, еще со времен учебы, но тогда дорогу перешел Игнат. Нельзя сказать, что Игорь не завидовал приятелю. Наоборот. У него самого встречи с девушками скорее были случайны и нерегулярны, а Игнат вполне открыто жил с Таней, и ни для кого это не было секретом. Все парни группы были потрясены их смелостью и решительностью, и вот теперь, когда Таня по неясным причинам была одна, казалось, имеет смысл воспользоваться подвернувшимся шансом. Возможно, не будь у Игоря девушки, он бы так и поступил, но... Нет, он не умел и не хотел прыгать из постели в постель. Потому и отказал Тане. Вот только теперь, утром, когда не обнаружил ночной гостьи в квартире, ему почему-то стало немного грустно.

Наводя порядок, он попытался восстановить в памяти вчерашний вечер и с удивлением обнаружил, что почти ничего не помнит. То есть какие-то детали, обрывки воспоминаний сохранились в сознании, но целостная картина почему-то упорно не складывалась. Это начало его всерьез беспокоить. Игорь всегда гордился своей памятью, он даже спустя несколько дней мог дословно восстановить разговор, никогда не упускал малейших деталей, а тут словно вчерашний вечер просто-напросто исчез. Только отдельные эпизоды впечатались в память, остальное все удивительным образом стерлось.

В очередной раз Игорь взглянул на часы. Без двадцати девять. Попробовал позвонить любимой, но, как и вчера, трубку никто не поднял. Чертыхнувшись, он принялся собираться на работу. То, что девушка уже второй день не брала трубку, его очень обеспокоило, теперь Игорь сожалел, что вчера не поехал к ней домой, чтобы разобраться в ситуации. Предстоящий день не сулил ничего хорошего. Единственное, что немного утешало, – после обеда можно будет попытаться отпроситься и поехать к любимой прямо на работу.

Работа не шла, цикл упорно не запускался, и Игорь, уже в который раз, пытался отыскать ошибку в программе. Внешне все выглядело правильно. Последовательности были соблюдены, и даже отдельные элементы работали, но целиком прога не шла. Выпив уже неизвестно какую по счету чашку кофе, Игорь, проклиная себя за вчерашнюю слабость, вновь и вновь просматривал основные узлы. Раздосадованный, трахнул кулаком по столу. От удара рядом подпрыгнул мобильник. Игорь напряженно взглянул на него и вспомнил про недоступность любимой. Еще раз попробовать? Машинально, не надеясь на связь, нажал на вызов имени. Она наконец ответила! Голос, расстроенный, подавленный, глухо звучал в трубке. Мешал какой-то шум. Явно была не в помещении. Когда девушка напросилась приехать к нему прямо в офис, Игорь обрадовался. Вот сейчас пройдет немного времени – и все встанет на свои места.

Странно, но едва он положил телефон на стол, как на глаза ему попала ошибка. Ну конечно же! Здесь не может быть этой команды! Всего-навсего нужно переместить ее строкой ниже и...

Программа запустилась, как и положено, с автозапуска. Попробовал еще, пошло! Облегченно вздохнув, Игорь откинулся на спинку кресла. Просто нужно быть внимательнее! Только сейчас он заметил, что находится в комнате один. Взглянул на часы: конечно же время обеда. Коллеги давно уже отправились в ближайшую кафешку, а его, как обычно, не позвали. Хотя, как сказать, может, и звали, а он, как всегда, послал их куда подальше, занятый своими проблемами. Сейчас уходить обедать уже поздно. Он сварил себе еще кофе, покопавшись в запахах, отыскал пачку печенья, припасенного на черный день, и, устроившись за компом, включил

медиаплеер. Немного печальная тягучая музыка понеслась из динамиков, заполнила пространство, успокоила, настроила на лирический лад.

До встречи с Ольгой жизнь была просто другой, вернее, ее не было! Он существовал, работал, но не жил. Если бы не тот сломанный буквально на ровном месте каблук, они могли никогда в жизни не встретиться. Почему он подскочил к ней, помог подняться, поймал такси, доез до дому? Да кто теперь скажет! Просто так получилось.

Помогая подняться на третий этаж старого дома в центре города, Игорь даже предположить не мог, что эта нечаянная помощь в итоге обернется таким сильным чувством. Кроме сломанного каблука, с девушкой произошла еще одна неприятность: растянутое сухожилие не позволило даже снять сапог. Усадив пострадавшую в прихожей, Игорь долго возился с упрямым замком, стараясь не потревожить больную ногу, стянул неподатливую обувь и тихо при-свистнул, глядя на распухающую прямо на глазах лодыжку.

– Надо бы холод приложить! – пробормотал он, не в силах отвести взгляда от травмированной ноги девушки.

Что тогда произошло в его мозгу, какое короткое замыкание заставило забыть об условностях? Но действовал Игорь быстро и решительно. Сорвавшись с места, бросился на кухню, схватил подвернувшееся под руку полотенце, открыл холодную воду, обильно намочил ткань и, не обращая внимания на мокрые следы, что оставлял на чистом полу, вернулся к своей подопечной.

– Вот, потерпи, сейчас станет легче! – шептал он, заматывая голень в холодную мокрую ткань.

Полотенце нагревалось пугающе быстро. Его ладони ощущали жар, исходящий от растянутого сухожилия.

– Может, скорую вызвать? – спросил он, поднимая глаза.

Эта встреча взглядами оказалась подобной удару. Огромные серые, преисполненные болью и страданием глаза девушки на побледневшем нежном лице заполнили весь мир.

– Вызвать скорую? – повторил он вопрос, уже не в силах отвести глаза.

– Нет! Не нужно. Не похоже на перелом. У меня связки слабые, а тут каблук... – тихо и очень доверительно сказала она, и ее голос оказался последней каплей, что переполнила чашу.

Неведомая ранее нежность захлестнула Игоря жаркой волной. Чтобы совладать с собой, он сорвал успевшее согреться полотенце, шагнул на кухню и, прежде чем намочить ткань, несколько раз плеснул себе в лицо холодной водой. Первой мыслью было попробовать избавиться от наваждения. Не может быть так, чтобы с первого взгляда совершенно незнакомая девушка так сразила его! Кстати, он ведь в самом деле не знает, как ее зовут!

Когда он вернулся в прихожую, то обнаружил, что девушка уже успела избавиться от колготок и теперь на голой незащищенной ноге расплзается огромный синяк.

– Знаешь, не похоже это на растяжение! Часом, не разрыв ли связок? – воскликнул Игорь.

– Нет. У меня всегда так. Я же говорила, связки я растягиваю часто. Теперь с неделю нога останется распухшей и страшной. Помогите мне добраться до комнаты. Я перевяжу и лягу. А ты иди, ты ведь куда-то спешил.

– Я с тобой останусь! За тобой уход нужен. Мать когда дома появится? – зачем-то спросил Игорь.

– Я одна живу. Это бабушкина квартира. Маме звонить нужно. А почему ты спрашиваешь?

– Потому что тебе оставаться одной нельзя. Ты же ходить не можешь!

– Ничего, справлюсь как-нибудь! – заявила девушка, пытаясь встать.

Игорь снова усадил ее и прижал к распухшей ноге мокрое полотенце. Теперь он заметил, как гримаса боли исказила милые черты девичьего лица.

– Потерпи немного, сейчас легче станет. А как тебя зовут? Мне кажется, я тебя где-то видел!

– Пытаешься познакомиться? Не стоит!

– Нет, правда! Ты где училась?

– В педагогическом, а что?

– Слушай, я ведь тоже его заканчивал! А в каком году? – спросил Игорь.

В тот вечер он ушел от девушки поздно. Ухаживая за ней, он забыл обо всем. И на следующий день, позвонив, пришел к ней после работы.

Запись оказалась, мягко говоря, шокирующей. Девичий голосок, периодически прерывающийся всхлипами, рассказывал о том, что произошло предыдущей ночью. Алена сидела сжавшись в комок, что при ее телосложении сделать очень непросто.

«– ...я не знала, как это будет. Очень хотелось стать такой же независимой, красивой. Алла не рассказывала ничего, но позавчера предупредила меня, чтобы я готовилась. Я сразу после занятий пришла в общежитие, приняла душ. В очередной раз примерила накидку. Я очень старалась, когда шила ее.

– Что за накидка? – спросила Алена.

– Ну, такая черная, до самого пола. Я сделала ее из черного бархата, как мне говорила Алла. Шила руками, так положено по обряду. Еще сплела из пакли волшебный шнур.

– Сразу рассказывай, что за шнур, потому что я не в курсе, – попросила Алена.

– Волшебный. У каждой колдуньи есть шнур и подвязка. В зависимости от ранга он может быть простым из пакли, шелковым из лент или из серебра, сплетенным из цепочек. А подвязки обычно из бархата, различаются они только пряжками. Простая железная, серебряная, золотая, а может быть и с камнями. Еще у ведьмы должны быть украшения, которые она носит в обычной жизни: кольцо, браслет, ожерелье. Разумеется, должны быть камни. Они разные, от простого тигрового глаза до бриллиантов. Но все зависит от ранга ведьмы.

– Понятно, об аксессуарах мы поговорили, давай теперь постарайся подробно рассказать, как проходил сам обряд.

Пауза затянулась. Очевидно, девушка долго не могла начать рассказ, но, когда заговорила, голос ее изменился, стал каким-то чужим, болезненным.

– Я не знаю, где проходил обряд. Прежде чем мы сели в машину, мне завязали глаза. Повязка оказалась плотной, и я не могла ориентироваться. Ехали долго, много раз поворачивали. Но тогда я не особо боялась. Алла сидела рядом, держала меня за руку. После мы шли по каким-то лестницам. Когда мне велели остановиться, со всех сторон послышалось негромкое пение. Пели странную песню, слов разобрать я не могла, но показалось, что это какая-то молитва. Я почувствовала, как с меня сняли накидку. Я стояла совершенно голая, с завязанными глазами, а на меня, казалось, смотрели все! После мне чем-то шершавым связали руки и ноги, но так, чтобы я могла идти. Кто-то взял меня за руку и повел по кругу. Первый удар показался мне очень сильным, возможно от неожиданности. После меня хлестали с разных сторон, пока я шла по кругу. Они били меня и пели. Когда меня остановили, где-то рядом, очень близко, горел огонь, я чувствовала тепло.

Повязку с глаз сняли. Я увидела вокруг себя много людей. Голых. Мужчин и женщин. Их лица были закрыты страшными масками. Прямо передо мной стоял мужчина в рогатом шлеме, закрывающем лицо. В свете двух лампад его тело отливало красным. Женщина, держащая меня за руку, подвела меня к нему совсем близко. Я поцеловала мужчине руки, колени и... – Девушка замялась. – Ну, вы понимаете. А после меня поставили на колени, привязали руки и ноги к четырем шестам. Дальше началось самое страшное. Мужчины и женщины подходили ко мне, и... одни били меня хлыстами, другие... я не могу об этом говорить! Вы не представляете, как это было унижительно и гадко!

– Тише, милая, успокойся! Это уже позади. Теперь нам нужно с тобой разобраться, зачем тебе это было нужно. Скажи, разве у вас все прошло через этот обряд? – спросила Алена.

– Нет, конечно, но многие – и девочки, и мальчики. Стать посвященным – это не только почетно! Ты пользуешься многими привилегиями! Отношение к тебе становится особым.

– Прости, не поняла, что значит особым? Ты хочешь сказать, что педагоги знают, кто принадлежит к посвященным? – уточнила Алена.

– Трудно сказать, но мне кажется, что там, на обряде, были и наши учителя. Я не видела лиц, но голоса похожи, фигуры.

– Ты можешь сказать, кто именно там был?

– Нет! Это запрещено! – воскликнула девушка.

– Понимаешь, я ведь не хочу тебе зла. Просто пытаюсь хоть чем-то тебе помочь!

– Нет! Я больше не скажу ни слова! – сопротивлялась девушка.

– Хорошо, не говори! – согласилась Алена. – Давай лучше побеседуем о том, в чем заключаются привилегии. Допустим, тебя могут отпустить с занятий или поставить оценку на балл выше?

– Иногда, но не часто, да и не по всем предметам. Главное относится даже не к занятиям, а к жизни в общежитии. Там весь быт подчинен строгому порядку. Только посвященные имеют право свободно общаться. К тому же лучшие комнаты, лучшее белье и прочие, казалось бы, мелочи. Но ведь разве не из них складывается жизнь?

– Трудно сказать, я, когда училась, тоже жила в общежитии и как-то не замечала, чтобы у нас присутствовало деление на посвященных и иных, – мягко сказала Алена.

– Когда это было! Сейчас кто только не учится в колледжах и лицеях! Разные готы, скины, эмо и прочие! Они очень опасны! Чтобы им противостоять, необходимо объединяться! У нас в колледже довольно тихо только потому, что мы, посвященные, боремся за то, чтобы нам не мешали жить так, как мы хотим!»

Глеб невольно отметил, что девушка явно процитировала кого-то. Слишком явно звучало чье-то навязанное мнение.

– Ты заметила? – спросил он у жены.

– Да, она и дальше тоже постоянно кого-то цитирует. Судя по всему, у них в колледже создана примитивная тоталитарная структура. Разумеется, управлять послушными роботами значительно проще, чем независимыми студентами.

– Ты думаешь, сам Кузякин организовал секту?

– Не могу сказать с уверенностью, но ему такое положение вещей выгодно. Он в принципе может даже не особо заострять внимание на дисциплине, все нужное выполнит подчиненная структура. Даже если он лично ею не руководит, – задумчиво сказала Алена.

– В твоих словах есть разумное зерно. Стоит поработать в этом направлении. Скажи, а эта девочка... что с ней будет? Ты сможешь ее образумить? Я понимаю, ей пришлось пережить немало неприятных минут, но все же...

– Надеюсь, ничего страшного с ней не случится. То, что она начала говорить со мной на эту тему, уже многое разъясняет. Только твоя помощь мне понадобится для того, чтобы ничего подобного впредь не происходило. Ты обратил внимание, что обряды они проводят в полнолуние? Значит, до следующего у нас есть почти месяц.

– За это время нужно еще разыскать то место, где они проводят свои сборища! – сказал Глеб.

Ольга с нетерпением поглядывала на дорогу. Автобуса все не было. Благо подошла маршрутка. Устроившись рядом с водителем – других мест не оказалось, – Ольга пристроила возле двери пакет и задумчиво стала смотреть на дорогу. Мысли были совсем безрадостные. Пугало в первую очередь то, что фактически она осталась без работы. Что с того, что она продолжает

числиться в колледже? Часы у нее отняли, значит, и платить ничего не будут. Как доказать, что администрация обязана в случае увольнения вернуть ей документы, девушка не представляла. В случае, если директор поддержит завуча, а это практически стопроцентно, никто с ней даже разговаривать не станет. Слишком серьезные связи у Кузякина. Если ему сходили с рук постоянные поборы с педагогов, то рассматривать и выслушивать такую мелкую сошку, как она, наверняка никто не станет. Все началось буквально с первых дней, когда она пришла на работу. К ней подошла секретарь и заявила:

– У директора скоро день рождения, собираем деньги на подарок, – и назвала сумму в четверть названной зарплаты.

Ольга только охнула.

– Но у меня сейчас нет денег, тем более – почему так много?

– Меня твое финансовое положение не волнует! Не можешь заплатить – вычтем из зарплаты. Откажешься – вылетишь на улицу в два счета! – не моргнув глазом сказала Лилечка.

Делать нечего, пришлось согласиться. Но в следующем месяце ситуация повторилась. На этот раз деньги собирали на День учителя, затем на день рождения сына директора. После – поборы к Новому году, ко дню рождения жены директора и так без конца. В итоге заявленная зарплата уменьшалась каждый месяц на четверть. Однажды Ольга поинтересовалась у Олега, преподавателя, ведущего предметы с ней в параллели, всегда ли так было. Он только в сердцах махнул рукой:

– Плетью обуха не перешибешь! Здесь так заведено с самого начала. Знаю, были попытки заявить на директора, но закончилось это печально: люди просто вылетали на улицу, да к тому же зачастую с волчьим билетом. Я лично тебе не советую спорить с Лилей и тем более возмущаться. У него серьезные связи, волосатая лапа и все такое. Лучше молчать и платить, чем остаться без работы.

– А как же заявленная борьба с коррупцией? – удивилась Ольга.

– Не смейся! Никто этим никогда не занимался и заниматься не будет! Посмотри вокруг! У директора своя карманная команда, завуч, заведующие циклами, бухгалтер. Ты знаешь, сколько они получают? Раз в пять больше тебя и меня! Думаешь, все деньги, что ежемесячно отнимают у нас, идут одному директору? Как бы не так! Разумеется, львиную долю забирает он, но и тех остатков, что перепадает его ближнему кругу, вполне хватает, чтобы жить безбедно.

Теперь она понимала, что на чью-то помощь рассчитывать не приходится. Надеяться можно только на себя. А еще важно выяснить, куда пропал треклятый компьютерный класс. Не мог же он, в самом деле, испариться!

Хорошо, если Глебу удастся что-то сделать. Больше опереться не на кого. Гоша хороший парень, но он такой нерешительный! Чем он сможет ей помочь? Скорее всего, ничем. Разве что посочувствует. Нужно ли ей сейчас это? Да! Жаль, что отношения до сих пор у них так и не перешли ни в какую фазу. Странно все же. Может, он встречается с ней, только чтобы не чувствовать одиночества? Уж она-то по себе знает, как тяжело жить одной. Находиться постоянно среди людей и оставаться бесконечно одинокой. Тогда хочется сбежать куда глаза глядят. Перевернуть собственную жизнь, изменить ее полностью. Жаль, что, как всегда, не хватает смелости. Решимости. Как здорово было бы бросить все, уехать, начать новую жизнь, познакомиться, наконец, с настоящим мужчиной, выйти замуж, завести детей. Жаль, с Гошкой не сложилось. Он почему-то не захотел перейти ту невидимую грань, что разделяет дружбу и любовь. Самое плохое в их отношениях, что он, постоянно готовый прийти на помощь, ни разу даже не попытался ее поцеловать. Он, окруживший ее заботой и вниманием, он, сопровождавший ее на прогулках, регулярно выводивший то в театр, то в филармонию, по-прежнему вел себя так, словно она его родная сестра. С одной стороны, это просто здорово иметь такого друга, но с другой – как-то нечестно: находясь постоянно рядом, он напрочь лишил ее возможности с кем-нибудь познакомиться.

Все же обратиться за советом и поддержкой Ольге в данный момент оказалось просто не к кому. Как ни крути, в ее жизни теперь остался только один Гоша. Он просто вытеснил из жизни Ольги всех прежних приятелей и знакомых. Учась в группе, где больше половины составляли парни, в большинстве своем уже отслужившие в армии, она как-то естественно влилась в грубоватый, но надежный мужской коллектив. Ей было просто и комфортно в окружении парней, потому и испытала некоторый шок, оказавшись волею судьбы в практически женской среде. Как-то непривычно и сложно пришлось девушке находить свое место среди постоянных сплетен и перемывания чужого белья. Познакомившись с Гошей, она первое время воспрянула духом, но шло время, а отношения все больше запутывались. Тяжко оказалось особенно в первое время, когда начинался, как ей показалось, удивительный роман. Боже, как он был внимателен и заботлив, что она пережила, впервые в жизни почувствовав себя любимой! Жаль, что ничего из этого не вышло. Целых полгода Гошка постоянно оказывался рядом, да, ему можно позвонить в два часа ночи и позвать на помощь. Как было однажды, когда среди ночи прорвало кран в ванной и она, не зная, что делать, обратилась к нему за помощью. Гоша прилетел на такси, что-то крутил, заворачивал, затыкал. Воду он остановил. Вышел на кухню, чумазый, перемазанный, счастливый.

– Принимай работу, хозяйка! – воскликнул он.

Не задумываясь, она шагнула к нему, чтобы просто обнять, но Гошка внезапно отпрянул, да так, что едва не врезался в стену. Ольга просто оторопела от неожиданности.

– Ты чего? – только и смогла спросить девушка.

– Да, я... грязный, боюсь, что замараю тебя! – как-то невероятно смущенно ответил Гоша.

Оля пожала плечами, но печальный урок запомнила навсегда.

Она вернулась с работы в этот вечер немного раньше обычного. Многого предстояло сделать, да и к нему хотелось успеть, завершить начатое. В том, что она сломает его, женщина не сомневалась. Всего-то и нужно – приготовить зелье и незаметно подсыпать в вино. Даже само вино она уже подготовила, именно такое, которое наилучшим образом подходит для церемонии.

Заперев дверь, она достала спиртовку, мешочки с сушеными травами, бутылку с дистиллированной водой. Выдвинула на середину комнаты трехногий высокий столик. Накинула на него треугольную скатерть, тщательно сориентировала свисающий угол на восток. На самый центр стола поставила старинный бронзовый кубок. По обе стороны от него – светильники с черными свечами. Аккуратно, в строгом порядке, расставила небольшую древнюю ступку, изъеденный временем пестик, холщовые мешочки с травами и высушенными ягодами. Достала из тайника обтянутую ветхой от старости кожей книгу с хрупкими пергаментными страницами. Раскрыла ее в нужном месте. Оглядевшись по сторонам, старательно задернула тяжелую штору, полностью отгородившись от закатного света. Комната будто утонула во мраке. Только теперь она разделась донага и, оставив подготовку к церемонии, направилась в душевую. С необычайной тщательностью, до скрипа вымыла все тело, не вытираясь, вернулась в полумрак комнаты. Зажгла свечи. Взяла со стола небольшую коробочку, сняв плотную крышку, глубоко вдохнула тяжелый дурманящий аромат мази и принялась старательно неторопливыми, ласкающими движениями натирать обнаженное тело. Уже сейчас она ощущала сильнейшее возбуждение, но отвлекаться от действия ни в коем случае нельзя. Насыпав в ступку несколько ягод омелы, она принялась их растирать в невесомый порошок. Свечи потрескивали, подрагивали оранжевыми огоньками, когда легкая пыль с пестика попадала на них. Сверившись с книгой, женщина добавила лепестки роз, семь семян кориандра, немного камеди и долго, непрерывно толкла смесь в ступке. Наконец пришла пора заклинания. Воздев руки к небу, она опустилась на колени перед колдовским алтарем.

О прекрасная Луна! О прекрасная Звезда!
О та, чей волшебный свет я держу в руках!
Я кланяюсь тебе! Я молю тебя!
Я умоляю тебя всеми божественными именами!
Melcidael, Baresches, Zazel, Tiriel, Malsha!
И всеми, что с тобой, придите ко мне!
Чтобы исполнить волю!

Подождав еле ощутимого сигнала, она налила в кубок несколько капель масла, добавила вино, пересыпала из ступки порошок. Глубоко вздохнув, взяла в руки нож с белой рукояткой, провела кончиком пальца по вырезанным на клинке рунам. Зажав острое лезвие в левой ладони, закрыла глаза. Едва шевеля губами, почти неслышно она зашептала:

Таинствами темноты!
Мирской страстью!
Силой востока!
Молчанием ночи!
Я заклинаю тебя!

Медленно, сжав губы, стараясь не вскрикнуть, женщина потянула нож. Длинное лезвие окрасилось темной в свете свечей кровью. Опустив клинок в кубок, она смотрела, как стекает густая жидкость в мутную кашу. Дождавшись, когда лезвие очистится, она отложила нож и серебряной лопаточкой принялась перемешивать зелье. Получив в итоге плотный шарик, она проткнула его иглой и осторожно поднесла к огню свечи. Запах, пьянящий, дурманящий, поплыл по комнате. Не допуская того, чтобы снадобье загорелось, женщина высушила его над пламенем и вновь опустила в ступку. Пестик неумолимо принялся крошить зелье в порошок. Теперь началась заключительная часть процедуры. Пересыпав порошок в кубок, Татьяна воздела его над головой и со словами:

Eko, Eko Azarak, Eko Zomelak!
Eko, Eko Gernunnos! Eko, Eko Arada!

медленно опустила его к запрокинутому лицу, провела по лбу, губам, опустила на упругую грудь, скользнула по напряженным соскам справа налево, прижала кубок к подрагивающему животу, опустила ниже и, вновь поднеся к губам, поцеловала.

– Такова моя воля! Да будет так! – сказала она, ставя кубок на середину стола.

Обессиленная, она еще долго стояла коленопреклоненная перед колдовским алтарем, вызывая в памяти образ желанного.

Стук в дверь, осторожный, но очень знакомый, заставил ее вздрогнуть. Она сразу узнала, кто ее потревожил. Набросив халат, она не стала убирать столик и свои инструменты. Вия тоже была посвященной, и опасаться ее не следовало, наоборот, следовало почаще показывать неофитам, что она практикует. Потому совершенно спокойно она отперла дверь и впустила в полутемную комнату пришедшую девушку.

– Проходи, Вия! Я как раз закончила обряд! Так что не удивляйся! – спокойно сказала хозяйка. – Ты по делу или просто заглянула?

– Да! Хотела уточнить некоторые детали. Скоро ведь Ночь! – расширенными глазами оглядывая комнату, сказала Вия.

– Я помню, но обращений не будет, приглашаются только уже познавшие истину и отдельные новообращенные.

– Дело в том, что у меня проблема. Я пришла за помощью. Новообращенная, как мне показалось, говорила с чужими. Я не уверена, но видела, что она долго сидела с незнакомой женщиной и плакала.

– Кто это был? – вдруг резко спросила хозяйка.

– Вы ее видели, Леди. Последний праздник. У нее еще нет имени, – замаявшись, ответила Вия.

– Насколько я помню, это ты привела ее на церемонию! Ты знаешь, какая на тебе ответственность?

– Конечно, Леди. У нее только одна мать, причем далеко. Она не сможет нам помешать! – вдруг умоляющим голосом запрочитала Вия.

– Твоя новенькая не должна никому ничего рассказывать! Она знает о наказании?

– Я говорила ей! Она поверила! Она знает, что ее ждет! – воскликнула Вия.

– А помнишь ли ты, что ждет тебя? – схватив Вию за волосы, глядя прямо в глаза, прошипела хозяйка.

– Помню! – простонала Вия. – Потому и пришла сейчас, а не тогда, когда уже ничего нельзя изменить!

– В любом случае ты понесешь наказание! – жестко сказала хозяйка.

– Я смиряюсь перед Вами, леди Урания, – прошептала, опустившись на колени, Вия.

Ольга вышла из маршрутки и невольно зябко повела плечами. Неизвестно откуда взявшийся порыв холодного ветра ударил в лицо, заставил отвернуться, прищурить глаза от взметнувшейся пыли. Небольшое полупрозрачное облачко на миг набежало на солнце. Краски моментально потускнели, даже птицы застыли в неведении, что же произошло, но пролетела секунда-другая – и природа очнулась, стих ветер, облачко испарилось, сразу стало тепло и радостно. Ольга только покачала головой.

Фирма, где работал Игорь, находилась неподалеку. Всего-то пройти метров триста. Обогнув студенческий городок медицинского университета, Ольга свернула к знакомой двери. Громадная броская вывеска заманивала посетителей и в интернет-кафе, и в арт-студию, и в туристическое агентство, но все это было только побочным доходом владельца компьютерной фирмы. Главным оставались сложные и умные программы, которые и создавали такие, как Игорь.

Она вошла как обычная посетительница, привычно кивнула администратору за головным компьютером и, обогнув стойку, открыла неприметную дверь. Там, в святая святых, и создавались компьютерные программы. Одним из ведущих программистов на фирме по праву считался Игорь. Как она и ожидала, друг сидел за столом и, забросив руки за голову, смотрел на монитор.

– Привет, Гоша! Вот я и пришла! – сказала Ольга и остановилась. Игорь посмотрел на нее таким странным тягучим взглядом, что сердце бешено застучало. – Что-то случилось?

– Куда ты пропала? Я уже два дня не могу до тебя дозвониться!

– Так получилось. У меня беда. Я сама не смогла тебе позвонить. Вчерашние сутки меня продержали в милиции.

– Что-о-о-о?! – невольно воскликнул Игорь.

– Да, у меня пропал компьютерный класс!

– Как это?

– А вот так. За ночь исчез! Как будто и не было! – срывающимся голосом выкрикнула Ольга. Слезы подступили к глазам.

– погоди, успокойся! Это тот класс, что ты должна была получить? – спросил Игорь.

– Он самый! Я только расставила вечером компьютеры, подключила, проверила, только сеть подсоединила. День рабочий закончился, вот я и решила, что лучше с утра, на свежую голову...

– А утром?...

– Да, вошла в класс и обмерла. Ни компьютеров, ни мониторов, ничего, даже провода унесли!

– Интересно! А кто же это мог сделать? Там хоть сигнализация есть?

– Конечно! Я лично сдавала класс на сигнализацию!

– На пульт? – уточнил Игорь.

– Естественно. Но никто посторонний не знал пароля, да и ключи только у меня!

– Это вряд ли. Наверняка ключи есть у администрации, на вахте, у завхоза, например, да мало ли у кого, у тебя ведь обычное учебное заведение, а не секретный объект.

– А пароль? – возразила Ольга.

– Послушай! Не смейся! Ты звонила на пульт из учительской?

– Конечно! Иногда из кабинета завуча. Из приемной. С любого зарегистрированного на пульте телефона!

– И после этого ты хочешь сказать, что пароль никто не знает? Его не узнал только ленивый!

– Допустим, а голос? – растерянно спросила Ольга.

– Хочешь я прямо сейчас промодулирую твой голос? Мало ли программ? Хотя дежурные на пульте меняются, у них не один твой объект, никто твоего голоса не помнит, да и не пытался запомнить. Кто угодно мог позвонить и снять помещение с охраны.

– Ты думаешь, меня просто подставили? – с ужасом в глазах спросила Ольга.

– А ты еще в этом сомневаешься? Уверен, в вашем гадючнике может произойти все, что угодно! Скажи, кому ты могла перейти дорогу?

– Вроде некому! Я стараюсь жить со всеми дружно, – пожалала плечами Ольга.

– Так не бывает, особенно если ты работаешь в женском коллективе! Ты же сама говорила, что не умеешь ладить с женщинами! Разве не так?

– Конечно, с мужчинами мне проще. Но что из этого?

– А то, что кто-то пытается от тебя избавиться всеми доступными способами! Вспомнишь, кто особенно на тебя обижен, у кого есть основания для мести, – считай, ты нашла компьютеры. Пойми, это не иголка в стоге сена. Их сколько у тебя пропало? Десяток?

– Два. Два десятка!

– Ого! Тем более! Сколько времени тебе потребовалось, чтобы разгрузить их из машины, перенести наверх, затащить в класс, распаковать, расставить? Ну, вспоминай, – наседал Игорь.

– Машина пришла около десяти. Я сняла группу с занятий. Около шести вечера мы установили последний компьютер, подключили, начали тестирование.

– А на то, чтобы запаковать и вынести, сколько потребуется времени? У тебя сколько помощников было?

– Вся группа, считай, восемнадцать парней. Провозились до вечера... Ты хочешь сказать, что компы вообще не могли вывезти?

– Естественно! Самое большее, их перенесли куда-то! Рассказывай, что милиция?

– Обвиняют меня... – поежилась Ольга.

– Ясно, эти искать не станут. А в колледже что?

– Лишили работы. В смысле, часы отняли, раздали по остальным информатикам. Так что я вроде числюсь, но не работаю.

– Кто такой умный? – резко спросил Игорь.

– Завуч, директор ее поддержал.

– Ты сама понимаешь, что это незаконно?

– Естественно, только что я могу сделать? У Кузякина всюду связи, он преподавателей в открытую обирает, и никто ему не указ.

– Прокуратура?

– Нет, бессмысленно. Я просто не знаю, что делать. Мне жить будет не на что.

– Можно что-нибудь придумать. Слушай! Ты ведь неплохой программист! А если попробовать разработку сайтов?

– Я никогда этого не делала, да и там больше работы для художника, чем для программиста.

– Я знаю одного парня, он интересный художник-график. Вы можете попробовать вместе. Ты ведь презентации делала, сайт не намного сложнее, тем более набор инструментов практически тот же. Научишься! – уверенно сказал Игорь.

– Ты считаешь, стоит попробовать? – робко спросила Ольга.

– Ну не вешаться же из-за ерунды!

– А если компьютеры не найдут? Тогда что – в тюрьму?

– Ты сама сможешь найти. Нужно только определить, кто их спрятал.

– Я обратилась в сыскное агентство, вдруг помогут.

– В частное агентство? Откуда у тебя такие деньги?

– Думала, смогу рассчитаться. Кто мог предположить, что меня отстранят от работы?

– У меня есть небольшие сбережения, – задумчиво сказал Игорь. – Я ведь не собираюсь вечно работать на дядю. Хочу открыть собственное дело. Пора уже думать о будущем. Нам с тобой слишком много нужно. Жилье приличное, да и прочих расходов предстоит немало. – Он осекся, словно сказал лишнего, и, помолчав, решительно добавил: – Я помогу тебе! Сколько сыщики запросили?

– Не нужно! Я как-нибудь сама, – возразила Ольга.

– Нет, милая, я за тебя отвечаю! – твердо сказал Игорь.

Маша плакала, сидя на кровати. Алла только что ушла, и теперь девушке стало по-настоящему страшно. Как соседка по комнате узнала, что Маша рассказала о том, что с ней случилось, незнакомой женщине, оставалось тайной. Неужели Алла-Вия настолько сильна, что может не только колдовать, но и заглядывать в прошлое и будущее? В это страшно было поверить. Ладно, пусть с ней произошла неприятность. Ведь при определенных обстоятельствах любая девушка проходит через это. Конечно, не над всякой так могли надругаться, но и такое случается нередко. Нужно что-то делать! Бежать? Но Алла сказала, что ее теперь найдут везде! Конечно, они могут! Или стоит забыть и не придавать происшедшему особого значения? Ах, если бы можно было посоветоваться с мамой! Но она далеко, да и не поймет, почему ее дочь решила на такой поступок. С другой стороны, что мама может сделать? К кому обратиться за помощью? С мужем, отцом Маши, она уже много лет не поддерживает никакой связи. Да и неизвестно, где он. Как уехал на заработки восемь лет назад, так почти и не появлялся. Приезжал всего дважды, и то очень давно. Сначала присылал деньги, а после того как мама однажды съездила к нему, вообще забыл о них. Маша подозревала, что между родителями что-то произошло, но мама ничего ей рассказывать так и не стала. Только замкнулась в себе, сразу как-то постарела, осунулась. Всегда веселая, жизнерадостная, она разом изменилась, словно сломалась. Маша несколько раз пыталась как-то разговорить ее, но все безуспешно. Нет, мама не стала уделять дочери меньше внимания, наоборот, все больше стала опекать, только затаенный страх поселился в глазах женщины, будто пережила нечто такое, после чего не хочется жить. Теперь и у Маши было такое же состояние. Страх, боль, стыд и пережитое унижение сжигали ее душу. Как легко ей было с той женщиной и как жутко теперь, когда Алла со змеиной ухмылкой на ярко накрашенных губах шептала ей в лицо страшные слова. Больше всего на свете Маша боялась повторения того, что с ней сделали на посвящении. Она до сих пор ощу-

щала жадные липкие руки, боль, невозможность что-либо сделать, как-то защититься. Слышала сопение, хриплые возгласы. Да, они еще и комментировали происходящее, не стесняясь самых гнусных выражений, когда она стояла, связанная, на коленях. Как та же Алла смогла вынести подобное? А ведь соседка утверждала, что через посвящение прошли почти все, в том числе и она! Как остальные девочки смогли жить после этого? Или это только она одна такая чувствительная? Когда Маша поступала в колледж, она думала, что наконец окунется в волшебную студенческую жизнь. Учиться ей нравилось, в школе она была одной из лучших, но вот в институт решила не по ступать. Куда интереснее поскорее начать работать. Вот и выбрала себе специ альность интересную, перспективную. Решила стать программистом. На беду, оказалось, что тут заправляют посвященные. Весь год Маше было очень трудно. Ее откровенно травили. Только Алла относилась к ней более-менее сносно, но, когда она посвятила девушку в тайну и предложила стать такой же, как остальные, Маша приняла решение. Теперь об этом оставалось только со жалеть. Если бы можно было вернуться в прошлое! Прижаться к мамин ой руке, отогреться. Стоп! А кто сказал, что нельзя! Она сейчас же соберет вещи и уедет! Только не к маме! Там ее найдут. Нет, она просто переедет в другой город, устроится на работу. Кем? Да кем угодно! Хоть нянечкой в детском саду! Она ведь позапрошлым летом работала с детьми. Пусть не в садике, в летнем лагере, помощником воспитателя, но все равно опыт есть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.